

УДК 930.85

DOI: 10.17223/22220836/24/19

Б.Л. Шапиро

ЛОШАДИ «ГОСУДАРЕВА СЕДЛА» В МОСКОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕ XVI–XVII ВВ.

В статье рассматривается история конного хозяйства при царском дворе в Московском государстве XVI–XVII вв. Анализируется значимость породных отечественных и иностранных, а также беспородных лошадей для повседневного быта русской аристократии. Отмечаются качество и принципы работы с лошадьми. Исследуется история конных соревнований. Рассматривается дифференциация работы верховой и экипажной лошади и детских лошадей. Устанавливается роль архаической обрядности с задействованием лошади в воспитании царских детей.

Ключевые слова: история лошади, Московское государство, русские, обрядность.

По сложившемуся к XVI в. общему мнению, «московский двор, боярство и войско поражали красотой и великолепием своих коней, их численностью и их породностью, пышностью и блеском выездов, подбором коней в конных отрядах дворян и жильцов и в “Государевом конном полку”» [1. С. 9].

История отечественного разведения лошадей начинается в XV в., с основания великим князем Иваном III Хорошевского завода. Столетием позже царем Иваном Грозным были основаны конные заводы в Александровской и Гавриловской слободах [2. С. 52; 3. С. 126], а к началу XVII в. в Московии было уже 13 «государевых кобылячьих конюшен» – так поначалу именовались конные заводы [4. С. 17]. Имелись свои заводы у дворянской аристократии и у монастырей [5. С. 193, 195].

Объемы заводского разведения поначалу были невелики, и основная масса лошадей для нужд Московии, в том числе и для царских конюшен, поставлялась, как и в прежнее время, «из Казани и из Астрахани ногайские и татарские» [6. С. 103]. Под общим названием «татарские» в то время понимали и монгольских лошадей, и потомков «половецких скоков» [4. С. 12], а также каймакских и кипчакских лошадей. По свидетельству современников, это были животные грубой конституции: низкорослые, неказистые, «узкобрюхие с тяжелой головой, с короткой шеей» [7. С. 122] и самых неблагоприятных мастей: каурой, чалой, буланой и пегой. Однако эти некрупные степные лошади, неприхотливые и весьма удобные в обиходе, были хорошо приспособлены к труду, бескормице и холоду [8. С. 341]. «В Московии встречается также множество лошадей, которые вообще росту небольшого, что, впрочем, несколько не мешает им быть крепкими и нести хорошую службу» – так высоко оценивал их рабочие качества современник [9. С. 11].

Годовой столичный оборот конской торговли составлял 20–50 тысяч голов [6. С. 103; 10. С. 140; 11. С. 58; 12. С. 16]. Табуны ставились у Симонова монастыря, где и производился конский торг [13. С. 119]. Однако наиболее ценные лошади, поступавшие под «государево седло», на общегородской торг не попадали. Исключительным был случай, произошедший в 1633–

1634 г., когда боярин князь Дмитрий Михайлович Пожарский приобрел на торгу элитного аргамачьего жеребца карей масти. Сумма сделки составила 100 р., что превышало обыкновенные цены на аргамачей минимум в 2,5 раза [12. С. 281]. За боярскую лошадь платили около 20 р., простая русская или ногайская стоила в пределах 3–4 р. [4. С. 14–15].

Породных лошадей верховых пород в Московии было немного. Малая часть их поступала в Московию через Великий Новгород из Европы, в частности из Великого княжества Литовского; это были известные на Руси с XIV в. крепко сбитые литовские жмудки и ливонские клепперы [4. С. 13]. Другая часть, более значительная, имела азиатское происхождение. С 1470–1480-х гг. к царскому двору доставляли рослых и грациозных турухменских (туркменских) [5. С. 194], турецких и крымских [14. С. 31, 106–107; 15. С. 129] аргамачей; по словам Ивана Грозного, «жеребцов добрых» [2. С. 17].

Современники также отмечали, что «знатные люди не имеют недостатка в персидских (т.е. арабских. – *Б.Ш.*) лошадях» [11. С. 58]. «При взгляде на арабскую лошадь бросается в глаза исключительная пропорциональность телосложения и изящество форм», – отмечают иппологи [16. С. 75]. В то же время она привлекает не только своим безупречным экстерьером, но и грациозными движениями [16. С. 76]. Арабская лошадь, особенно изящная, но крепкая, с момента формирования породы неизменно составляла одну из немаловажных черт дворцового быта: восточного – с VII в., европейского – с XIII в.; в отечественном коннозаводстве она появилась на рубеже XVI–XVII вв. [16. С. 75].

Среди особо ценных экземпляров встречались также лошади венгерские, которых называли фарями [17. С. 43; 14. С. 17, 80], и лошади испано-неаполитанского типа под названием дзынет [18. С. 105]; последние использовались преимущественно для выезда на торжественных церемониях. Лошади, которые передвигались быстрым, но резким аллюром (ход, способ движения. – *Б.Ш.*), назывались скакунами [14. С. 94]. Ценными верховыми конями считались коренастые польские бахматы, быстрые и неутомимые [19. С. 219; 14. С. 107, 110]; их качества наилучшим образом проявлялись в бою. Универсальными лошадьми были аргамачи, за что ценились особо. В русских памятниках аргамачей упоминается и как конь боевой: «...быти ему на службе на аргамаче въ кольчуге», и как конь экипажный: ездил к нимъ Морозова <...> на колеснице <...> устроенной серебромъ и златомъ, и аргамачи многи» [14. С. 107]. Самые дорогие экземпляры были строго верховыми, т.е. употреблялись исключительно «под седло».

С XVI в. приобрели популярность иноходцы: эти лошади передвигались иноходью – быстрым, но мягким, особо удобным для всадника аллюром, при котором одновременно выносятся обе правые или обе левые ноги. Иппологи допускают, что часть этих животных на деле бежала проиноходью [14. С. 95], или так называемой ходой [5. С. 193], т.е. аллюром, при котором задние ноги опускаются с некоторым запозданием относительно передних [20. С. 298].

Среди лошадей «государева седла» особенно ценилась красивая масть без отметин – прежде всего вороная или светло-серая (почти белая, которая выглядит белой и упоминается в источниках как белая), затем серая в яблоках, темно-гнедая, караковая, бурая. Эти великолепные лошади, кованные на се-

ребряные подковы [5. С. 195], блестели как зеркала, поскольку, по свидетельству очевидцев, «ежедневно обмываются зимою теплою, а летом холодною водою, с мылом» [21. С. 462]. Эти породные лошади, являясь предметом гордости царского конного хозяйства, служили достойным оформлением парадного выезда: «...да как наденут на них самую нарядную сбрую и выедут на какое-нибудь общественное торжество, то и сами тогда бывают загляденье» [11. С. 58].

Основная часть государевых лошадей размещалась у Новодевичьего монастыря, на государевом Остоженном дворе. «Аргамачи резвы» [22. С. 115], т.е. заводские породные лошади, стояли на Аргамачьих конюшнях в Конюшенном государевом дворце у Боровицких ворот Кремля, на конюшнях Варварки в Китай-городе и на конюшнях Белого города. В Конюшенном государевом дворце располагалась также конюшня санниковая и колымажная, в которой стояли упряжные лошади. Запасные конюшни размещались в Земляном городе [23. С. 34, 83, 131]. Имелись конюшни его царского величества и в дворцовых селах Коломенское [19. С. 219; 5. С. 195] и Измайлово [24. С. 128]. Табуны выпасались на Остоженских лугах и вдоль поймы Москвы-реки от Лужников до Пресни. Неподалеку располагались слободы обслуживающего царские конюшни персонала, что сказалось на топонимике города [3. С. 126].

Несмотря на то, что точные цифры конского поголовья под «государевым седлом» от года к году несколько разнятся, можно составить общее представление о размере царских конюшен. По одним данным, царю лично принадлежало 150 лошадей и еще 50 лошадей обслуживало нужды цариц и царевен [6. С. 92]; эта масса делилась на нескольких разрядов, основными из которых были верховые, разъездные и экипажные. По этому принципу подсчета царь владел 75 верховыми лошадьми и двумя сотнями экипажных [21. С. 461].

Лошади назначались в работу по росписи: «...вели царского коня, назначенного на этот день» [25. С. 8], а другой свидетель повседневной жизни дворцовой конюшни продолжает: «...а для всякого царского выходу и походу, в который день бывает выход и выезд, лошади, и сани, и кареты, и колымаги, и каптаны про царицу и царевен, готовят и наряжают по росписи, в котором году и в которой день что было какого наряду, или и вновь что прикажут» [6. С. 93].

Экипажные, или рысистые, лошади делились на санников, которые запрягались только в сани, и колымажных возников [14. С. 133–134, 138], или каретных лошадей [7. С. 122]. Породные упряжные лошади имели свои отличительные черты: это были крупные, рослые животные большой физической силы и выносливости. С XVII в. в Московии появились лошади ольденбургской породы, эффектные и статные, которые наилучшим образом подходили для парадных царских выездов [19. С. 219].

В позднем русском Средневековье образцовой считалась лошадь крупная, тучная, массивная, сильная [3. С. 123]. Именно такими были возники и санники, которые упоминаются в нарративных источниках как очень дорогие и особо желанные подарки для царских особ. Спрос на них активизируется со второй половины XVI–XVII в. вместе с распространением экипажей [14. С. 134,

139]. Выше прочих ценились санники, выученные к работе в запряжке квадригой или «рядом» [11. С. 172], «гусем» [14. С. 138] и «цугом» [26. С. 39].

Вся масса царских экипажных лошадей разделялась на дюжинные «упряжи», подобранные по масти. Выше прочих ценились и поэтому учитывались особо упряжи белоснежных лошадей. Их использовали для высокаторжественных царских выездов: «к...ареты, в которых ездят царские супруги, обиты красным сукном и везут их большею частью восемь белых, как снег, лошадей, украшенных нагрудниками и нахвостниками из красного шелка, а по бокам идет ряд телохранителей» [27. С. 296]. Кроме того, «белые как снег» лошади запрягались в царицыных конных поездах, которые обыкновенно обставлялись более презентабельно, чем совместные выезды царской семьи. Белые лошади использовались и для других целей, когда требовалось подчеркнуть торжественность ситуации [21. С. 461; 28. С. 38; 29. С. 42; 30. С. 63]. Белые верховые кони восточного происхождения выделялись в понятие актаз [14. С. 92–93; 31. С. 16].

Кроме того, в парадных процессиях участвовали гнедые и серые в яблоках лошади; для единообразия масти не брезговали их подкрашиванием. «[Карету] тянули 12 серых с яблоками лошадей, из коих одни были такими от природы, другие подкрашены», – пишет очевидец [32. С. 201].

Отметим, что многолошадная упряжь более характерна для XVII в. Количество лошадей в упряжках со временем все увеличивалось, что привело к их законодательному ограничению для царского окружения. В 1681 г. царем Федором Алексеевичем «было указано, что только бояре могут ездить на двух лошадях, а в праздники на четырех, во время же свадеб и сговоров на шести. Все прочие, не исключая и стольников, должны ездить летом непременно верхом, а зимой в санях на одной лошади» [7. С. 120–121]. Величина царского поезда, где встречались запряжки даже в 16 лошадей [30. С. 63], не ограничивалась.

Для посольских встреч выделялись одна или две сотни лошадей; это число могло быть увеличено соответственно значению посольства за счет резервных трех тысяч голов «добрых береженных лошадей» [6. С. 92] с царской конюшни, которые не имели определенного целевого назначения. Так, в 1575 г. посольство Иоганна Кобенцеля и Даниэля фон Бухау к Ивану Грозному было встречено тремя тысячами всадников [31. С. 142], а в 1634 г. турецкого посла встречал шестнадцатитысячный конный отряд [30. С. 58; 27. С. 287].

При высокаторжественной встрече посланников лошади частично выкрашивались в красный цвет. Так, при описании поезда Марины Мнишек при въезде ее в Москву один из очевидцев говорит о карете царской невесты, запряженной восьмеркой серых в яблоках коней, с красными хвостами и гривами [34. С. 72]. Сведения отчасти дублируются вторым свидетелем, который утверждает, что ее везли 8 белых турецких коней, выкрашенных красной краской от копыт до половины тела [35. С. 45].

Специально для военных действий выделялось 10 000 государевых лошадей, содержащихся непосредственно в московских царских конюшнях [36. С. 22]. Они входили в те 40 000 голов (по другим данным – 50 000 [5. С. 195]), среди которых были как «средние и всякие лошади, на которых ездят за царем в походах дворовые и конюшенного чину люди, и сокольники, и стрель-

цы», так и те, что «ходят во всякой работе на Москве и в городах и в селах» [6. С. 92]. Основная масса животных из этой части царской конюшни была малоросла, вынослива и отлично приспособлена к голоду, работе и холоду; была быстроходна по снегу [10. С. 150].

Для царских верховых выездов употреблялись другие, изящные и легкие скакуны: венгерские и богемские [17. С. 43, 187], туркменские, грузинские, польские, персидские и турецкие [10. С. 150–151; 11. С. 58]. По свидетельству иностранцев, бывавших при царском дворе, эти породные импортные лошади у москвитов были «недоездки» [14. С. 135], т.е. не обученные до конца, или вовсе «не учены ни в упряжь, ни подверх» [14. С. 89], или «выезжены дурно» [7. С. 122].

Относительно качества выездки породных лошадей в России XVI–XVII вв. сведения несколько противоречивые. С одной стороны, согласно свидетельству современников, в Московии «нет [даже у знатных людей] учителей верховой езды (берейторов), и красивая, или искусная, поступь неизвестна ни лошади, ни кому-либо из всадников» [11. С. 58]. Эти сведения опровергаются очевидцем, который сообщает, что и москвиты, и их лошади были хорошо знакомы с некоторыми элементами европейской высшей школы верховой езды, например, такими, как левада и испанский шаг [5. С. 195; 37. С. 247]. Упряжные лошади обучались «ходить тихо и торжественно» [21. С. 467] для обслуживания церемониальных процессий. Лучшими для обучения признавались испано-неаполитанские верховые лошади [38. С. 248].

Известны были в Московии и переводные труды по конному делу [39. С. 48]. В 1670 г. был переведен с французского труд Антуана де Плювинеля 1623 г. «*Manège royal*». В переводе он имел название «Книга лошадиного учения» со следующей аннотацией: «Королевская ездная школа господина Плувинелла королевского величества вышшего конюшева. В которой видети мочно и как деется о обыкновениях, каким способом кони к езде добре выучить, и все иные, которые к выстроению подлинного рыцера надобны суть, все по обыкновению его школы» [40. С. 235]. В другой, более поздней версии перевода название звучало как «Учение, како подобает объезжати лошадей, се есть художество о яждении, умершаго господина Антоша де Плувинелла, королевского величества французского начального конюшего, думного статского, каморника и подгубернатора» [40. С. 235; 41. С. 381]. Перевод был подарком царю Федору Алексеевичу к Троице; он был сделан с брауншвейгского издания книги 1653 г. [42. С. 494] силами Посольского приказа по заказу самого царя [43. С. 82].

Русский перевод труда Плювинеля был проиллюстрирован цветными таблицами и рисунками, в том числе с видами породных лошадей. Возможно, изображения *Equus Regivs*, *Neapolitanus*, *Equus Germanus*, *Equus Mavrus*, *Phryso* и др. [44. Р. 2, 19, 20, 23, 24] были гравированы с оригиналов работы художника Яна ван дер Страта (Страдануса) и/или были заимствованы из опубликованной в 1578 г. книги «*Equile Joannis Austriaci Caroli V Imp. F*» [40. С. 235].

В 1685 г. для Федора Алексеевича была переведена книга с польского издания 1647 г. «Гиппика или наука о конях, способ натуры, примет разных

конских познания, вскормление, учения, как разных немощей и тяжких припадков лечение подающая Кристофа Монвида Дорогоостанского» [40. С. 235].

Были в обращении и другие труды по иппологии и ветеринарии: книга неизвестного польского автора «О строении конского дому», рукописный конский лечебник Винтера, и др. [1. С. 18; 40. С. 236].

Федор Алексеевич с трепетом подходил к подбору «своих великого государя лошадей» [45. С. 275]. Известно о том, что в 1676 г. он просил уступить понравившегося ему белого жеребца, принадлежавшего голландскому посольству, а в 1680–1681 гг. он купил «турского аргамака» за немислимые по ценам того времени 150 р. [45. С. 275], таким образом отбирая самые лучшие экземпляры из возможных.

Совершенствование лошадей происходило постепенно, в результате строгого отбора племенных производителей. Испытанным способом такого отбора были конные ристания – поединки, военные игры, соревнования всадника и его коня в силе и быстроте, где «сила испытывается трудом, а быстрота сравнением» [46. С. 35, 38]. К одному из самых ранних описаний этих ристаний относится рассказ венецианца Амброджо Контарини, который наблюдал за развлечениями москвитов на льду Москвы-реки зимой 1476–1477 г. В число ледовых забав входили и «конские бега и другие увеселения; случается, что при этом люди ломают себе шею», – писал путешественник [47. С. 228].

Также говорили, что у москвитов «вся молодежь упражняется в разнообразных играх и притом близких к воинскому делу, состязается в беге, борется и участвует в конском ристании» [48. С. 283], при этом «в каждой игре есть своя награда» [49. С. 55]. Конные поединки отмечают следующих видов: скачки на скорость (к сожалению, источники не обозначают разделения на гладкие и барьерные скачки), гонки упряжек, противоборства всадников и стрельба всадников в цель на скаку [50. С. 64, 70, 75; 51. С. 395; 27. С. 352]. Конные лучники ездили на коротких стременах [52. С. 114], из-за чего их ноги были поджаты [53. С. 79; 48. С. 283]; эта манера сообщала всадникам определенные преимущества при стрельбе с коня. Высказывали предположение, что эта привычка была перенесена из военного времени [54. С. 256].

Поединки, как «всякое игранье», запрещались правилами № 50 и 51 «О еллинском бесновании» Святого вселенского шестого собора VII в. Запрет был обновлен решением Стоглавого собора в 1551 г. [55. С. 279]. «Коньяная уристанья» порицалась сразу тремя различными списками Кормчей XII–XIII вв., поскольку «не подобаает на оуристанье коньяное въсходити, еже есть игрище», «да инь людьскый позор да не сътворятъся» [50. С. 58].

Категорически против участия в поединках выступал и Домострой XVI в., однозначно относя к богомерзким делам «коньяские уристанья» наряду с блудом, нечистотой, сквернословием и срамословием, бесовскими песнями, плясками, гудением, игрой на музыкальных инструментах, вождением медведя, охотой с ловчими собаками и птицами, ибо «все вкупе будут во аде, а здесь прокляты» [56. С. 35, 57]. Наказанием для участников поединков было отлучение от церкви, а убитым «в примерных схватках» [7. С. 142] обещалось, что «к сим иерей не ходит и службы за них не творит» [7. С. 142]. При этом церковью не одобрялось не только участие в ристаниях, но даже наблюдение за ними [57. С. 14–15].

Отметим, что ристания бытовали на Руси в том числе и как наследие славянской тризны [58. С. 89], представляющее собой поединок живых со злыми духами, когда «проводжатые озабочены мыслью, что душа покойного может подпасть власти злых духов, что ее увлекут они в пекло, и она не успеет насладиться счастьем последней почести, не будет ее свидетельницей; поэтому грозным полчищем, на конях и с обнаженными мечами, едут проводники русского покойника <...> оберегая душу его от враждебных насилий» [59. С. 223].

Несмотря на запреты, традиция проведения конных соревнований не прекращалась во все время русской средневековой истории, обнаруживая всеобщую склонность москвитов к верховой езде. «Если русский имеет хоть какие-нибудь средства, он никогда не выходит из дому пешком, но зимой выезжает на санях, а летом верхом», – свидетельствует современник [60. С. 80]. «Ни один знатный человек из тех, что побогаче, не пойдет пешком» [52. С. 122], «зажиточные и богатые люди всегда ездят верхом, куда им придется, в Кремль ли, на торг, в церковь или в гости, для посещения друг друга, и считают большим стыдом и бесчестьем ходить пешком» [51. С. 402], а посему они «все хорошие наездники, ибо они с детства до самой смерти ездят верхом; в Москве каждый <...> держит лошадей, и из одной улицы в другую переезжает верхом» [61. С. 117], при этом «они очень долго могут ездить верхом», – подтверждают другие [49. С. 52].

При этом москвиты любят езду быструю [62. С. 168] и всегда «езды очень шибко, всегда во всю прыть, как только можно» [51. С. 400]. Этому способствуют сами русские кони: «в самой Московии рождаются лошади, весьма замечательные по быстроте» [19. С. 219–220] и их убранство, так как «маленькие барабаны, прикрепленные у луки седла; от их звука лошади бегут скорее» [60. С. 79]. На поведение лошади воздействовали и сами «молодцы, сидя верхом, гарцевали и красовались тем, что, ударяя в литавры, заставляли лошадь делать внезапный прыжок, и при этом кольца, цепочки и колокольчики на ногах лошади издавали звуки» [7. С. 120], поскольку «считают всего для себя славнее вдруг погонять лошадей во всю прыть или заставлять их делать безобразные и вовсе неискусные скачки, чтобы тряслись и бренчали от их движения серебряные из больших колец цепочки, украшающие их в виде других уздечек» [11. С. 58].

Любопытным также кажется применение жителями Московии заимствованных у скандинавов звучащих плетей, у которых к верхнему кольцу крепилась обойма для бича и шумящие подвески [63. С. 60]. Лошадь всадника с плетью такого типа была приучена реагировать не на удар, а на взмах.

Кроме лошадей обычного роста, упряжных и верховых, при царском дворе держали специальных малорослых лошадок, для потешных выездов с карликами. «Мы здесь увидели комплект в 8 лошадок, ростом с английских догов, которые запрягались в небольшую карету и имели кучера и ямщика – карликов, и еще 6 карликов-алебардчиков, чтобы бегать вокруг них; все это принадлежало младшему принцу Петру Алексеевичу, сыну вдовствующей царицы <...> Четыре из [лошадок] были запряжены в карету, карлик сел кучером на козлы, шесть человек сели внутри и, таким образом, несколько раз объехали вокруг двора, причем карлики, в роде парадных лакеев, бежали кругом» [21. С. 461, 510]. Были при дворе и лошади, обученные различным

трюкам, среди которых были пляски, подъем и спуск по ступеням, низкие поклоны [21. С. 459–460, 510].

Конный цирк был особенно распространен при дворе Федора Алексеевича. Сохранилось описание представления, организованного «конного учения мастером» Тарасом Ростопчиным [38. С. 382] для голландского посольства Конрада ван Кленка в 1676 г. Шталмейстер [Т.С. Ростопчин] «велел привести красивого серого жеребца (такowymi была большая часть их), который <...> услышав, что ему стал говорить шталмейстер, начал проделывать разные фокусы, изгибал свое тело в странные дуги и курьезно прыгал то на 4-х, то на 2-х ногах. Он привел еще 3-х других лошадей не менее интересных, чем первая, и, после ряда фокусов, поставил их крестообразно друг против друга; расставленные таким образом оне начали прыгать и скакать, как будто они танцевали и стремились превзойти друг друга в ловкости» [21. С. 461].

Затем Ростопчин «велел привести к себе белую лошадь средней величины, которая могла делать всевозможные фокусы. Захватив ее за уздцы, он, с острой лозою в руке, велел ей нагнуться. Лошадь так и сделала, и ударила головой об пол по Русскому обычаю; затем она легла на бок, точно спала, с конюхом, лежавшим у нее между ногами и положившим свою голову на ее голову. Коротко говоря, она оборачивалась и лежала, когда приказывал шталмейстер, так спокойно, что последний мог становиться на нее ногами. Она пошла так же, как собака, искать шапку, которую она принесла шталмейстеру. Она на передних ногах приподнялась у стены, и тогда конюх вскочил ей на спину, как мальчишки в известной игре прыгают друг другу на спину. Другой конюх захватил передние ноги этой лошади, положил их себе на плечи, и лошадь пошла затем на задних ногах, подобно тому, как иногда мальчишки делают с собаками, которых берут за передние ноги, заставляя их идти за ними на задних ногах» [21. С. 461–62]. Интересно, что конные забавы преобладали среди развлечений Федора Алексеевича с самого раннего времени. Известно, что в детстве у царевича было 27 «потешных» лошадей, а сверх того верблюд и осел [38. С. 381]. Это увлечение он сохранил до конца своих дней [43. С. 82].

Для лошадей миниатюрных пород, находившихся в распоряжении царевичей, мастерами Конюшенного приказа изготавливались так называемые «недомерки» [64. С. 24], т.е. конское снаряжение уменьшенного размера. «Недомерками» называли и детские седла, как, например, седло царевича Алексея Михайловича, изготовленное в 1642 г.: «...седло маленькое крыто бархатом червчатым; гвозди, скобки и репейки, наконешники, приступ серебряные; крыльца одного нет; тебеньки бархат волнистой; вместо войлок подвязаны подушки бархатные червчатые» [65. С. 388]. Несмотря на то, что детские седла имели название «потешных», в действительности ничем не отличались от полноразмерных экземпляров, кроме своих габаритов. Известно, что первоначально «недомерки» завозились в Россию как диковинки, но их использование в обучении царских детей верховой езде со временем приобрело статус традиции [66. С. 174].

Потешные деревянные лошадки были еще одним средством подготовки к верховой езде с детских лет, проверенным на протяжении многих поколений. Обучение мальчиков верховой езде проводилось поначалу в форме игры

и начиналось в годовалом возрасте или чуть ранее. Внешний вид детской лошади был максимально приближен к натуральному; они были оклеены тканью или жеребьячьей кожей и имели гриву и хвост, сделанные «из кониной гривы и хвоста» [23. С. 592, 720], но при этом были соразмерны детям – имели «вышину в аршин, длину по размеру» [23. С. 592].

Так, царевич Алексей Михайлович обрел свою первую лошадь – «коня деревянного потешного» в полном уборе – в 10 месяцев. Это был «конь немецкое дело, делан на столице на деревянном; на коне седло и войлуки обочены бархатом червчатым рытым; узда и паперсть и пахви и ременье объяринные – оковано медью луженою; стремяна меденые ж лужены, покровец на седле камка двоелична мелкотравна немецкая» [23. С. 591]. Имелись деревянные лошади и у царевен; в основном в их арсенале были потешные колымажки, кареты, сани и возки «с коньми деревянными» [23. С. 587] экипажными, а не верховыми.

Потешная лошадка царевича сменялась на настоящую вместе с обрядом «сажания на конь». Предполагают, что этот обычай представлял собой отголосок архаического действия сажания ребенка на живого коня, что должно символизировать его посвящение в ратный чин [23. С. 592]. Обряд проводился торжественным постриганием волос, при этом постригаемый должен был сидеть на седле со стрелами. Одновременно царевич с женской половины переходил на попечение дядьки [23. С. 550]; это происходило в четырех- или пятилетнем [14. С. 27], по другим данным – в семилетнем [23. С. 578] возрасте. «Мы удивлялись на обычаи их детей, на то, что они с малых лет ездят верхом на маленьких лошадках <...> так мы видели и удостоверились в этом после многих расспросов», – отмечали гости московского царя [67. С. 35].

Как следствие, царевичи росли в среде, для которой само слово «князь» означало «конный человек» [68. С. 4, 8], где конь входил в число наиболее престижных атрибутов и атрибутов власти.

Литература

1. *Витт В.О.* Из истории русского коннозаводства. М. : Сельхозгиз, 1952. 360 с.
2. *Куницын М.Н.* Александрова слобода : исторический очерк. Ярославль : Верх.-Волж. кн. изд-во, 1976. 112 с.
3. *Хитенков Г.Г.* Из истории коннозаводства // Коннозаводство и конный спорт / под ред. Ю.Н. Барминцева. М., 1972. С. 125–140.
4. *Кожевников Е.В.* Отечественное коневодство : история, современность, проблемы / Е.В. Кожевников, Д.Я. Гуревич. М. : Агропромиздат, 1990. 220 с.
5. *Курская В.А.* История лошади в истории человечества. М. : Ломоносов, 2016. 280 с.
6. *Котошихин Г.К.* О России в царствование Алексея Михайловича. СПб. : Изд. археографической комиссии, 1884. 216 с.
7. *Костомаров Н.И.* Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях. СПб., 1860. 215 с.
8. *Рассуждение* о делах московских Франческо Тьеполо // Исторический Архив. 1940. № 3. С. 305–388.
9. *Карлейль Чарльз.* Описание Московии при реляциях гр. Карлейля // Историческая библиотека. 1879. № 5. С. 1–46.
10. *Маржерет Ж.* Состояние Российской империи. Ж. Маржерет в документах и исследованиях: (Тексты, комментарии, статьи) / под ред. А. Береловича, В. Назарова, П. Уварова. М. : Языки славянских культур, 2007. 554 с.
11. *Путешествие* в Московию барона Августина Майерберга. М. : Императорское Общество истории и древностей российских при Московском ун-те, 1874. 260 с.

12. *Раздорский А.И.* Конская торговля Москвы в XVII в. (по материалам таможенных книг 1629 и 1630 гг.). М. : ООО Старая Басманная, 2011. 238 с.
13. *Литвин, Михалон.* О нравах татар, литовцев и москвитян / пер. В.И. Матузовой; отв. ред. А.Л. Хорошкевич. М. : Изд-во МГУ, 1994. 151 с.
14. *Одинцов Г.Ф.* Из истории гиппологической лексики в русском языке. М. : Наука, 1980. 224 с.
15. *Юзефович Л.А.* Путь посла: Русский посольский обычай. Обиход. Этикет. Церемониал. СПб. : Изд-во Ивана Лимбаха, 2007. 344 с.
16. *Барминцев Ю.Н.* Происхождение конских пород / Ю.Н. Барминцев, А.Б. Фомин, И.И. Сорокина // Коннозаводство и конный спорт / под ред. Ю.Н. Барминцева. М. : Колос, 1972. С. 27–123.
17. *Аристов Н.Я.* Промышленность древней Руси. М. : Книжный дом Либроком, 2011. 336 с.
18. *Пельгержимовский-Пелеш И.* Описание посольства Льва Сапеги в Москву в 1600 г. / пер. И. Шпилевского // Журнал Министерства народного просвещения. 1850. № 68. С. 91–122.
19. *Корб И.Г.* Дневник путешествия в Московию (1698 и 1699 гг.) / пер. и примеч. А. Макина. СПб. : Изд. А.С. Суворина, 1906. 322 с.
20. *Гуревич Д.Я.* Справочник по конному спорту и коневодству. М. : Центрполиграф, 2001. 325 с.
21. *Койэтт Б.* Посольство Кунраада фан Кленка к царям Алексею Михайловичу и Федору Алексеевичу. СПб., 1900. 841 с.
22. *Марков М.И.* История конницы : в 5 ч. Ч. 3. От вооружения конницы огнестрельным оружием до Фридриха Великого. Тверь, 1887. 158 с.
23. *Забелин И.Е.* Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях / отв. ред. О.А. Платонов. М. : Институт русской цивилизации, 2014. 1056 с.
24. *Приходная книга запасов 1676/77 г.* // Топычканов А.В. Повседневная жизнь дворцового села Измайлова в документах приказной избы последней четверти XVII в. / отв. ред. С.О. Шмидт. М. : Московские учебники и картолитография, 2004. С. 101–130.
25. *Парри В.* Проезд чрез Россию персидского посольства в 1599–1600 гг. // Чтения в Обществе истории и древностей российских. 1899. № 4. С. 3–10.
26. *Вундерер И.Д.* Путешествие по Дании, России и Швеции с 1589 по 1590 годы // Щит и зодчий : Путеводитель по древнему Пскову / сост. Е.Н. Морозкина. Псков, 1994. С. 33–39.
27. *Рейтенфельс Я.* Сказания светлейшему герцогу Токсанскому Козьме Третьему о Московии // Утверждение династии. М. : Рита-Принт, 1997. 538 с.
28. *Дневник Андерса Траны : 1655–1656* / пер. А. Галиновой. Великий Новгород : Новгород. гос. ун-т им. Ярослава Мудрого, 2007. 127 с.
29. *Мильтон Дж.* Московия Джона Мильтона. М., 1875. 83 с.
30. *Олеарий А.* Описание путешествия в Московию / пер. с нем. А.М. Ловягина. Смоленск : Русич, 2003. 480 с.
31. *Сетаров Д.С.* Тюркизмы в русских названиях лошадей // Сов. тюркология. 1981. № 6. С. 16–32.
32. *Записки Станислава Немецкого* // Иностранцы о древней Москве : Москва XV–XVII веков / сост. М.М. Сухман. М. : Столица, 1991. 427 с.
33. *Письмо Иоанна Кобенцеля о России XVI века* / пер. с лат. проф. Домбровского // Журнал министерства народного просвещения. 1842. № 35. С. 127–153.
34. *Устрялов Н.Г.* Сказания современников о Дмитрие Самозванце. Ч. 1. Борова летопись московская. СПб. : Императорская Российская академия, 1831. 314 с.
35. *Устрялов Н.Г.* Сказания современников о Дмитрие Самозванце. Ч. 2. Записки Георга Паерле. СПб. : Императорская Российская академия, 1832. 227 с.
36. *Флетчер Дж.* О государстве русском, или Образ правления русского царя. СПб., 1906. 165 с.
37. *Заметки о России, сделанные Эриком Пальмквистом в 1674 году* / пер. Г. Коваленко. М. : Ломоносов, 2012. 344 с.
38. «Полцарства за коня...»: Лошадь в мировой культуре: Каталог выставки. Произведения из собрания Государственного Эрмитажа. Казань, 2007. 256 с.
39. *Соболевский А.И.* Переводная литература Московской Руси XIV–XVII вв. СПб., 1903. 460 с.

40. Назаренко И.И. Некоторые рукописные источники по зоотехнии XVII–XVIII веков // Вопросы истории естествознания и техники. 1956. № 1. С. 235–241.
41. Черная Л.А. Повседневная жизнь московских государей в XVII веке. М. : Молодая гвардия, 2013. 413 с.
42. *Словарь* книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 4. Т–Я. Дополнения. СПб. : Дмитрий Буланин, 2004. 891 с.
43. Седов П.В. Детские годы царя Федора Алексеевича // Средневековая Русь : сб. науч. ст. к 65-летию со дня рождения профессора Р.Г. Скрынникова. СПб., 1995. С. 77–93.
44. *Equile Joannis Austriaci Caroli V Imp. F.* Amsterdam : Philips Galle, 1578. 24 p.
45. Седов П.В. Закат Московского царства: Царский двор конца XVII века. СПб. : Дмитрий Буланин, 2006. 604 с.
46. Мяснов П.Н. О конских ристаниях и скаковых лошадях. М. : Книжный дом Либроком, 2011. 110 с.
47. Контарини А. Путешествие в Персию // Барбаро и Контарини в России : к истории итало-русских связей XV в. / сост. Е.Ч. Скржинская. Л. : Наука, 1971. С. 210–247.
48. *Иовий П.* Книга о посольстве Василия, великого князя Московского к папе Клименту VII // Россия в первой половине XVI в. : взгляд из Европы / сост., авт. ст. О.Ф. Кудрявцев. М., 1997. С. 255–306.
49. *Фоскарино М.* Донесение о Московии второй половины XVI века // Иностранцы о древней Москве: Москва XV–XVII веков / сост. М.М. Сухман. М., 1991. 427 с.
50. Горбунов Б.В. Традиция конных состязаний – важнейший компонент народной культуры русского этноса // Российский научный мир. 2014. № 2 (4). С. 56–90.
51. *Де Ерлезунда П.П.* История о Великом Княжестве Московском // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских. М., 1867. Кн. 2. С. 343–578.
52. *Герберштейн С.* Записки о Московии / пер. с нем. А.И. Малеина и А.В. Назаренко; вступ. ст. А.Л. Хорошкевич; под ред. В.Л. Янина. М. : Из-во МГУ, 1988. 430 с.
53. *Гваньини А.* Описание Московии. М. : Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 1997. 172 с.
54. *Турбервилль Дж.* Послания из России // Горсей Дж. Записки о России. XVI – начало XVII в. / под ред. В.Л. Янина; пер. и сост. А.А. Севастьяновой. М., 1990. С. 245–275.
55. *Стоглав* // Домострой. Поучения и наставления всякому христианину / сост., вступ. ст. и коммент. В.В. Колесова; отв. ред. О.А. Платонов. М. : Институт русской цивилизации: Родная страна, 2014. С. 255–285.
56. *Домострой* / сост. В.В. Колесов. М., 1990. 303 с.
57. *Белякова Е.В.* Поучение новопоставленному священнику в восточнославянской традиции // Материалы VIII Международной конференции «Комплексный подход в изучении Древней Руси»: тез. докл. М., 2015. С. 14–15.
58. *Рыбаков Б.А.* Язычество древней Руси. М. : Наука, 1987. 784 с.
59. *Котляревский А.А.* О погребальных обычаях языческих славян. М., 1868. 252 с.
60. *Дженкинсон А.* Путешествие из Лондона в Москву 1557–1558 гг. // Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке / пер. с англ. Ю.В. Готье. М., 1937. С. 67–80.
61. *Масса И.* Краткое известие о Московии в начале XVII в. / пер. и коммент. А. Морозова. М. : Соцэкгиз, 1937. 208 с.
62. *Де ла Невиль.* Записки о Московии / предисл., пер. и коммент. А. Лаврова М. : Аллегро-пресс, 1996. 304 с.
63. *Конь и всадник: Взгляд сквозь века: каталог выставки.* М. : ГИМ, 2003. 64 с.
64. *Государева* Оружейная палата: Сто предметов из собрания российских императоров. СПб. : Атлант, 2002. 408 с.
65. *Викторов А.Е.* Описание записных книг и бумаг старинных дворцовых приказов 1613–1725 гг. Вып. 2. М., 1883. 660 с.
66. *Посольские дары* / авт.-сост. И.И. Вишневская и др. М. : Красная площадь, 1996. 272 с.
67. *Алеппский П.* Путешествие антиохийского патриарха Макария в Москву в середине XVII в. / пер. с араб. Г. Муркоса. М., 1898. Т. 3. 208 с.
68. *Богомоллов С.Н.* О значении слова : варяг, казак, росс и рет, или Как должно понимать эти слова в истории. Тифлис, 1848. 72 с.

Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History, 2016, (4) 24; 170–184 pp.

DOI: 10.17223/22220836/24/19

HORSES OF «ROYAL SADDLE» IN THE MUSCOVITE RUSSIA XVI–XVII CENTURIES

Key words: *history of horses, Muscovite Russia, Russians, ceremonial rites.*

The article describes the history of the horse household at the royal court in the Moscow State of the XVI–XVII centuries. The study marks the magnificence of the Moscow court horses and pomp of royal equipages. The emphasis is on the most solemn horse ceremonies: tsarina equipages and equipages on the occasion of meeting ambassadors. The study notes that ambassador meetings were held with many thousands troops of horsemen. The article also describes the policy of Tsar Fedor Alekseevich, according to which the number of horses at court circle equipages was limited. The size of royal stables and its composition are determined. The study analyzes the importance of domestic and foreign breed, as well as non-breed horses for everyday life of the Russian aristocracy. The article gives a detailed description of various rare breeds of horses that were in the main and spare royal stables. The hierarchy of the color of royal horses and features of their appearance are determined, as well as ways of import of foreign horses, the amount and quality of horse trade in Muscovy. The main principles and features of the dressage of royal horses, performances of the horse circus that took place at the court of Tsar Fedor Alekseevich are described. The study notes the differences in the work of the rider and vehicle-riding horses, including horses for the service of solemn ceremonies at the royal court, as well as combat, coach and sleigh horses. Harnesses typical for the Moscow State are described. The article explores the history of horse racings as the main principle of selection of the best quality horses for royal stables. Among them, it describes war games, horse races, harnesses races, confrontations of horse riders and shooting of riders at a target at full gallop. The study also describes specific equipment of a Moscow rider, mentions their love of horses and riding. The study notes the continuity of the riding training system established in Muscovy in the XVI–XVII centuries. The role and place of miniature horse breeds in the everyday life of royal children are determined, as well as the role and place of horse toys in the education of royal children. It notes that tsarevitches first sat on a horse no later than at the age of one; wooden “funny horses” of their size were made specifically for that. In conclusion, the article analyzes remnants of archaic rituals involving horses in a solemn ceremony of a child’s first haircut that indicated not only a change in their age status, but also symbolized dedication to the military rank. It sums up works, according to which the horse was one of the most prestigious attributes of royal power.

References

1. Vitt, V.O. (1952) *Iz istorii russkogo konnozavodstva* [From the history of Russian horse breeding]. Moscow: Sel'khozgiz.
2. Kunitsyn, M.N. (1976) *Aleksandrova sloboda: istoricheskiy ocherk* [Aleksandrova Sloboda: A historical sketch]. Yaroslavl: Verkh.-Volzh. kn. izd-vo.
3. Khitenkov, G.G. (1972) *Iz istorii konnozavodstva* [From the history of horse breeding]. In: Barmintsev, Yu.N. (ed.) *Konnozavodstvo i konnyy sport* [Horse breeding and equestrian sport]. Moscow: Kolos. pp. 125–10.
4. Kozhevnikov, E.V. & Gurevich, D.Ya. (1990) *Otechestvennoe konevodstvo: istoriya, sovremennost', problemy* [Russian horse breeding: Past, present, and problems]. Moscow: Agropromizdat.
5. Kurskaya, V.A. (2016) *Istoriya loshadi v istorii chelovechestva* [The history of the horse in the history of mankind]. Moscow: Lomonosov.
6. Kotshikhin, G.K. (1884) *O Rossii v tsarstvovanie Aleksey Mikhailovicha* [About Alexei Mikhailovich’s Russia]. St. Petersburg: Archeographic Commission.
7. Kostomarov, N.I. (1860) *Ocherk domashney zhizni i npravov velikorusskogo naroda v XVI i XVII stoletiyakh* [An essay of domestic life and manners of Russian people in the 16th and 17th centuries]. St. Petersburg.
8. Anon. (1940) *Rassuzhdenie o delakh moskovskikh Franchesko T'epolo* [Francesco Tiepolo on the Moscow affairs]. *Istoricheskiy Arkhiv*. 3. pp. 305–388.
9. Carlyle, Ch. (1879) *Opisanie Moskovii pri relyatsiyakh gr. Karleylya* [Carlyle’s description of Muscovy]. *Istoricheskaya biblioteka*. 5. pp. 1–46.
10. Margeret, G. (2007) *Sostoyanie Rossiyskoy imperii. Zh. Marzheret v dokumentakh i issledovaniyakh: (Teksty, kommentarii, stat'i)* [The status of the Russian Empire. Jacques Margeret in documents and studies: (Texts, comments, articles)]. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur.

11. Mayerberg, A. (1874) *Puteshestvie v Moskoviyu barona Avgustina Mayerberga* [Baron Augustine Mayerberg's travel to Muscovy]. Moscow: Imperial Society of Russian History and Antiquities of the Moscow University.
12. Razdorskiy, A.I. (2011) *Konskaya trgovlya Moskvyy v XVII v. (po materialam tamozhennykh knig 1629 i 1630 gg.)* [Horse Trade in Moscow in the 17th century (based on the books of customs in 1629 and 1630)]. Moscow: Staraya Basmanaya.
13. Litwin, M. (1994) *O nravakh tatar, litovtsev i moskvityan* [About customs of Tatars, Lithuanians and Muscovites]. Translated by V.I. Matuzova. Moscow: Moscow State University.
14. Odintsov, G.F. (1980) *Iz istorii gippologicheskoy leksiki v russkom yazyke* [From the history of hippological vocabulary in Russian]. Moscow: Nauka.
15. Yuzefovich, L.A. (2007) *Put' posla: Russkiy posol'skiy oby chay. Obikhod. Etiket. Tseremonial* [The way of an ambassador: The Russian embassy custom. Everyday life. Etiquette. Ceremonial]. St. Petersburg: Ivan Limbakh.
16. Barmintsev, Yu.N., Fomin, A.B. & Sorokina, I.I. (1972) Proiskhozhdenie konskikh porod [The origin of horse breeds]. In: Barmintsev, Yu.N. (ed.) *Konnozavodstvo i konnyy sport* [Horse breeding and equestrian sport]. Moscow: Kolos. pp. 27–123.
17. Aristov, N.Ya. (2011) *Promyshlennost' drevney Rusi* [Industry of Old Rus]. Moscow: Knizhnyy dom Librokom.
18. Pelgrzhimovskiy-Pelesh, I. (1850) *Opisanie posol'stva L'va Sapegi v Moskvu v 1600 g.* [Description of Leo Sapieha Embassy in Moscow in 1600]. Translated by I. Shpilevsky. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*. 68. pp. 91–122.
19. Korb, I.G. (1906) *Dnevnik puteshestiya v Moskoviyu (1698 i 1699 gg.)* [A diary of a journey to Muscovy (1698 and 1699)]. Translated by A. Malein. St. Petersburg: A.S. Suvorin.
20. Gurevich, D.Ya. (2001) *Spravochnik po konnomu sportu i konevodstvu* [Directory of equestrian sport and horse breeding]. Moscow: Tsentrpoligraf.
21. Koyett, B. (1900) *Posol'stvo Kunraada fan Klenka k tsaryam Alekseyu Mikhaylovichu i Feodoru Alekseevichu* [Embassy of Kunraad fan Klenk to Alexei Mikhailovich and Feodor Alekseevich]. St. Petersburg: [s.n.].
22. Markov, M.I. (1887) *Istoriya konnitsy: v 5 ch.* [The history of the cavalry: In 5 parts]. Tver: F.S. Muraviev.
23. Zabelin, I.E. (2014) *Domashniy byt russkikh tsarey v XVI i XVII stoletiyakh* [The home life of Russian tsars in the 16th and 17th centuries]. Moscow: Institut russkoy tsivilizatsii.
24. Topychkanov, A.V. (2004) *Povsednevnyaya zhizn' dvortsovogo sela Izmaylova v dokumentakh prikaznoy izby posledney chetverti XVII v.* [The daily life of Izmailovo in documents of the Mandative Office in the late 17th century]. Moscow: Moskovskie uchebniki i kartolitografiya. pp. 101–130.
25. Parry, V. (1899) *Proezd chrez Rossiyu persidskogo posol'stva v 1599–1600 gg.* [Trip through Russia by the Persian Embassy in 1599–1600]. *Chteniya v Obshchestve istorii i drevnostey rossiskikh*. 4. pp. 3–10.
26. Vunderer, I.D. (1994) *Puteshestvie po Danii, Rossii i Shvetsii s 1589 po 1590 gody* [A travel to Denmark, Russia and Sweden from 1589 to 1590]. In: Morozkina, E.N. [ed.] *Shchit i zodchiy: Putevoditel' po drevnemu Pskovu* [The Shield and Architect: A Guide to Ancient Pskov]. Pskov: Otchina. pp. 33–39.
27. Reytenfels, Ya. (1997) *Skazaniya svetleyshemu gertsogu Toskanskomu Koz'me Tret'emu o Moskovii* [Tales of Muscovy told to His Highness Duke of Tuscany Kozma the Third]. In: Rode, A., Meyerberg, A., Collins, S. & Reytenfels, J. *Utverzhdenie dinastii* [Adoption of the dynasty]. Moscow: Rita-Print.
28. Tran, A. (2007) *Dnevnik Andersa Trany: 1655–1656* [Anders Tran's Diary: 1655–1656]. Translated by A. Galinova. Velikiy Novgorod: Novgorod State University.
29. Milton, J. (1875) *Moskoviya Dzhona Mil'tona* [Milton's Muscovy]. Moscow: Katkov & K.
30. Oleariy, A. (2003) *Opisanie puteshestiya v Moskoviyu* [Travel to Muscovy]. Translated from German by A.M. Lovyagin. Smolensk: Rusich.
31. Setarov, D.S. (1981) *Tyurkizmy v russkikh nazvaniyakh loshadey* [Turkisms names of Russian horses]. *Sovetskaya tyurkologiya*. 6. pp. 16–32.
32. Nemoevsky, S. (1991) *Zapiski Stanislava Nemoevskogo* [Notes by Stanislaus Nemoevsky]. In: Sukhman, M.M. (ed.) *Inostrantsy o drevney Moskve. Moskva XV–XVII vekov* [Foreigners about ancient Moscow: Moscow of the 15th–17th centuries]. Moscow: Stolitsa.

33. Kobentsel, J. (1842) Pis'mo Ioanna Kobentselya o Rossii XVI veka [John Kobentsel's letter about Russia of the 16th century]. Translated from Latin by Dombrovsky. *Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya*. 35. pp. 127–153.
34. Ustryalov, N.G. (1831) *Skazaniya sovremennikov o Dmitrii Samozvantse* [Contemporary tales about Dmitry the Pretender]. Part 1. St. Petersburg: Imperial Russian Academy.
35. Ustryalov, N.G. (1832) *Skazaniya sovremennikov o Dmitrii Samozvantse* [Contemporary tales about Dmitry the Pretender]. Part 2. St. Petersburg: Imperial Russian Academy.
36. Fletcher, J. (1906) *O gosudarstve russkom, ili Obraz pravleniya russkogo tsarya* [On the Russian state, or the form of government of the Russian tsar]. Translated from English. St. Petersburg: A.S. Suvorin.
37. Palmkvist, E. (2012) *Zametki o Rossii, sdelannye Erikom Pal'mkvistom v 1674 godu* [Notes on Russia by Eric Palmkvist in 1674]. Translated by G. Kovalenko. Moscow: Lomonosov.
38. Dianova, E.V. & Fedoseenko, O.A. (eds) “*Poltsarstva za konya...*”: *Loshad' v mirovoy kul'ture: Katalog vystavki. Proizvedeniya iz sobraniya Gosudarstvennogo Ermitazha* [“My Kingdom for a horse . . .”: The horse in world culture: The exhibition catalog. Works from the State Hermitage]. Kazan: Slaviya.
39. Sobolevskiy, A.I. (1903) *Perevodnaya literatura Moskovskoy Rusi XIV–XVII vv.* [Translated literature in the Moscow Russia of the 14th – 17th centuries]. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences.
40. Nazarenko, I.I. (1956) *Nekotorye rukopisnye istochniki po zootekhonii XVII–XVIII vekov* [Some handwritten sources for zootechnics in the 17th – 18th centuries]. *Voprosy istorii estestvoznaniya i tekhniki*. 1. pp. 235–241.
41. Chernaya, L.A. (2013) *Povsednevnyaya zhizn' moskovskikh gosudarey v XVII veke* [The daily life of Muscovy tsars in the 17th century]. Moscow: Molodaya gvardiya.
42. Yukhimenko, E.M. (2004) *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevney Rusi* [A Dictionary of the Scribes and Literature of Ancient Russia]. Issue 3. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin.
43. Sedov, P.V. (1995) *Detskie gody tsarya Fedora Alekseevicha* [Early years of Tsar Fedor Alekseevich]. In: Lobachev, S.V. & Lavrov, A.S. (eds) *Srednevekovaya Rus'* [Medieval Russia]. St. Petersburg: St. Petersburg State University. pp. 77–93.
44. Goltzius, H. (1578) *Equile Joannis Austriaci Caroli V Imp. F.* Amsterdam: Philips Galle.
45. Sedov, P.V. (2006) *Zakat Moskovskogo tsarstva: Tsarskiy dvor kontsa XVII veka* [The decline of the Moscow kingdom: The royal court in the late 17th century]. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin.
46. Myasnov, P.N. (2011) *O konskikh ristaniyakh i skakovykh loshadyakh* [About horse battles and racehorses]. Moscow: Knizhnyy dom Librokom.
47. Contarini, A. (1971) *Puteshestvie v Persiyu* [A Journey to Persia]. In: Skrzhinskaya, E.Ch. (eds) *Barbaro i Kontarini v Rossii: k istorii italo-russkikh svyazey XV v.* [Barbaro and Contarini in Russia: The history of the Italo-Russian relations in the 15th century]. Leningrad: Nauka. pp. 210–247.
48. Iovy, P. (1997) *Kniga o posol'stve Vasiliya, velikogo knyazya Moskovskogo k pape Klimentu VII* [A book of Embassy, of Basil, Grand Duke of Moscow, to Pope Clement VII]. In: Kudryavtsev, O.F. (ed.) *Rossiya v pervoy polovine XVI v.: vzglyad iz Evropy* [Russia in the first half of the 16th century]. Moscow: Russkiy mir. pp. 255–306.
49. Foskarino, M. (1991) *Donesenie o Moskovii vtoroy poloviny XVI veka* [A report of Muscovy of the late 16th century]. Sukhman, M.M. (ed.) *Inostrantsy o drevney Moskve. Moskva XV–XVII vekov* [Foreigners about ancient Moscow: Moscow of the 15th–17th centuries]. Moscow: Stolitsa.
50. Gorbunov, B.V. (2014) *Traditsiya konnykh sostyazaniy – vazhneyshiy komponent narodnoy kul'tury russkogo etnosa* [The tradition of equestrian competitions – an essential component of the folk culture of the Russian ethnos]. *Rossiyskiy nauchnyy mir*. 2(4). pp. 56–90.
51. De Erlezunda, P.P. (1867) *Istoriya o Velikom Knyazhestve Moskovskom* [The history of the Grand Duchy of Moscow]. In: *Chteniya v Imperatorskom obshchestve istorii i drevnostey russiyskikh* [Readings of the Imperial Society of Russian History and Antiquities]. Vol. 2. Moscow: Universitetskaya tipografiya. pp. 343–578.
52. Herberstein, S. (1988) *Zapiski o Moskovii* [Notes on Muscovy]. Translated from German by A.I. Malein, A.V. Nazarenko. Moscow: Moscow State University.
53. Guagnini, A. (1997) *Opisanie Moskovii* [Description of Muscovy]. Moscow: Greko-latinskiy kabinet Yu.A. Shichalina.
54. Turbervill, J. (1990) *Poslaniya iz Rossii* [Messages from Russia]. In: Horsey, J. *Zapiski o Rossii. XVI – nachalo XVII v.* [Notes on Russia. The 16th – early 17th centuries]. Translated from English by A.A. Sevastyanova. Moscow: Moscow State University. pp. 245–275.

55. Platonov, O.A. (ed.) *Domostroy. Poucheniya i nastavleniya vsyakomu khristianinu* [Domostroy. Nurture and admonition to every Christian]. Moscow: Institut russkoy tsivilizatsii: Rodnaya strana. pp. 255–285.
56. Kolesov, V.V. (1990) *Domostroy* [Domostroy]. Moscow: Sovetskaya Rossiya.
57. Belyakova, E.V. (2015) [Instructions to young priest in the East Slavic tradition]. *Kompleksnyy podkhod v izuchenii Drevney Rusi* [Integrated approach to the study of Old Rus]. Proc. of the Eighth International Conference. Moscow. pp. 14–15. (In Russian).
58. Rybakov, B.A. (1987) *Yazychestvo drevney Rusi* [Paganism of Ancient Rus]. Moscow: Nauka.
59. Kotlyarevskiy, A.A. (1868) *O pogrebal'nykh obychayakh yazycheskikh slavyan* [About the burial customs of the pagan Slavs]. Moscow: [s.n.].
60. Jenkinson, A. (1937) Puteshestvie iz Londona v Moskvu 1557–1558 gg. [Travel from London to Moscow 1557–1558]. In: Rubinshteyn N.L. (ed.) *Angliyskie puteshestvenniki v Moskovskom gosudarstve v XVI veke* [English travelers in the Moscow State in the 16th century]. Translated from English by Yu.V. Gotie. Moscow: Sotsekgiz. pp. 67–80.
61. Massa, I. (1937) *Kratkoe izvestie o Moskovii v nachale XVII v.* [Brief news of Muscovy in the early 17th century]. Translated by A. Morozov. Moscow: Sotsekgiz.
62. De la Neuville. (1996) *Zapiski o Moskovii* [Notes on Muscovy]. Translated from French by A. Lavrov. Moscow: Allegro-press.
63. Astasheva, N.I. & Murasheva, V.V. (2003) *Kon' i vsadnik: Vzglyad skvoz' veka: katalog vystavki* [Horse and Rider: A look through the ages: The exhibition catalog]. Moscow: GIM.
64. Komarov, I.A. (2002) *Gosudareva Oruzheynaya palata: Sto predmetov iz sobraniya rossiyskikh imperatorov* [Sovereign Armory: One hundred items from the collection of Russian emperors]. St. Petersburg: Atlant.
65. Viktorov, A.E. (1883) *Opisanie zapisnykh knig i bumag starinnykh dvortsovykh prikazov 1613–1725 gg.* [A description of record books and documents of ancient royal orders of 1613–1725]. Issue 2. Moscow: [s.n.].
66. Vishnevskaya, I.I. et al. (eds) (1996) *Posol'skie dary* [Ambassadorial gifts]. Moscow: Krasnaya ploshchad'.
67. Aleppskiy, P. (1898) *Puteshestvie antiokhiyskogo patriarkha Makariya v Moskvu v seredine XVII v.* [Travel of the Patriarch of Antioch Macarius in Moscow in the middle of the 17th century]. Vol. 3. Translated from Arabic by G. Murkos. Moscow: [s.n.].
68. Bogomolov, S.N. (1848) *O znachenii slova: varyag, kazak, ross i ret, ili Kak dolzhno ponimat' eti slova v istorii* [About the meaning of the word: Varyag, Cossack, Ross and Ret, or how we should understand these words in the history]. Tiflis: [s.n.].